

Демографические процессы в СССР в свете теории демографической революции.

Резюме

Более, чем полвека, отделяет нас от первых упоминаний выражения "демографическая революция" в работах А. Хоменко (1925) и Л. Рабиновича (Радиновича) (1929), где оно звучало, скорее, как метафора, нежели как научное понятие, от работ А. Ландри, У. Томсона, Н. Хаймса, авторы которых закладывали основы того, что позднее превратилось в широко распространенную теорию демографической революции или демографического перехода. Сейчас эта теория играет первостепенную роль в объяснении демографических тенденций XX в. как в более развитых, так и в менее развитых регионах мира. В контекст этой теории вписываются и попытки теоретической интерпретации самых последних демографических изменений ("второй демографический переход" Дирка ван де Кляа, "вторая эпидемиологическая революция" Милтона Терриса, "вторая контрацептивная революция" Анри Лерицона и пр.).

Теория демографической революции или демографического перехода и ее новейшие направления подтверждают свою эффективность и при объяснении основных тенденций демографического развития СССР.

Тенденции рождаемости, региональные различия в ее уровнях хорошо объясняются тем, что различные регионы страны находятся на разных этапах перехода к новому типу рождаемости. Во всех союзных республиках наблюдается характерная для этого перехода трансформация кривой рождаемости; республики, в которых она началась позднее (напр., Армения или Азербайджан) в целом повторяют путь, ранее пройденный большинством республик европейской части страны. Параметры рождаемости в республиках с низким ее уровнем имеют тенденцию к стабилизации, и в этом смысле сбываются предсказания, вытекающие из представлений теории демографической революции о снижении рождаемости как о процессе приспособления уровня рождаемости к новому уровню смертности. Но "неприятным" для сторонников теории демографической революции остается вопрос о том, почему новое равновесие устанавливается на уровне, не обеспечивающем даже простого замещения поколений. Этот вопрос, хорошо знакомый демографам в большинстве развитых стран, актуален сейчас и для многих республик СССР. Попытки ответить на него также могут быть связаны с углублением теории демографической революции, развитием ее методологического аппарата.

Теория демографической революции весьма полезна также при объяснении тенденций смертности в СССР. С позиций этой теории, которая естественно включает в себя развиваемые рядом социал-гигиенистов представления

об эпидемиологическом переходе, двух эпидемиологических революциях и т.д., нынешняя относительно неблагоприятная ситуация в области смертности в СССР включает в себя две составляющие. С одной стороны, не до конца решены задачи более ранних этапов демографического перехода, "первой эпидемиологической революции", сохраняются ~~эпидемиологическая~~ традиционной структуры медицинской патологии и причин смерти, в частности, остается высокой младенческая смертность, смертность от инфекционных заболеваний, болезней органов дыхания и пищеварения. С другой стороны, неудовлетворительно решаются задачи, возникающие на более поздних этапах демографического перехода (задачи "второй эпидемиологической революции"), не развернута в должной мере борьба против патогенных факторов, наиболее опасных на новом этапе развития, что объясняет более раннюю, по сравнению по многим странам, смертность от преимущественно эндогенных или квазиэндогенных причин, прежде всего от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Отставание по величине продолжительности жизни от других экономически развитых стран определяется прежде всего нерешенностью этих новых задач.